

Если вам доведётся посетить посёлок имени Карамзина, забытый на крутом обрывистом волжском берегу южной части Ульяновска, спросите первого попавшегося взрослого местного жителя, кто из главных врачей психиатрической больницы самый лучший. Вам ответят: «Григорий Маркович Халфин, до него мы жили в яме».

Я не солнышко, всех не согрею

Встреча нового, 1972 года в Карамзинке

1 сентября 1930 года в Киеве выдалось по-летнему сухим, тёплым и солнечным. Был понедельник. Начался новый учебный год. Тысячи школьников наполнили классы, отвыкшие за лето от детского гомона. В этот день в любящей семье Халфиных родился сын Григорий. Отец, Марк Соломонович (01.09.1905–10.06.1949), был инженером, мама, Розалия Григорьевна (15.03.1907–17.03.2000), трудилась прачкой. Гриша родился в один день с отцом, а имя получил

в честь дедушки по материнской линии.

Еврейская семья Халфиных, спасаясь от нацистского преследования во время Великой Отечественной войны, перебралась в Саратов. В 1945 году пятнадцатилетний Гриша вступил в ряды ВЛКСМ. В 1948–1954 годах учился в Саратовском государственном медицинском институте, где наряду с дипломом врача получил погоны лейтенанта медслужбы.

По распределению в июле 1954 года студента Григория Хал-

фина направили в Ульяновскую психоневрологическую больницу им. Н.М. Карамзина, где он начал служить врачом мужского отделения. В это время Карамзинку решили разгрузить и вывезти больных-хроников в специализированную психиатрическую лечебницу. Областной исполком под эти цели выделил старые постройки спиртзавода вблизи села Загарино Барышского района. Первыми пациентами «колонии», как тогда говорили, стали подопечные доктора Халфина. В их числе были и фронтовики, повредившиеся рассудком от ужасов войны. Григорию Марковичу поручили приспособить помещения бывшего спиртзавода под размещение больных. В декабре 1954 года Халфина официально назначили главным врачом Загаринской психоневрологической больницы (ныне Ульяновская областная психиатрическая больница № 2). На новом месте доктор моментально включился в работу и за 15 лет с нуля создал новую психиатрическую больницу. С невероятными трудностями хозспособом Григорий Маркович построил новый кирпичный корпус, пищеблок, баню, гараж, другие хозяйственные и жилые здания. Добился проклад-

Главврач Халфин (в белом халате) с сотрудниками осматривает оползневый берег, 1970–1972 годы

ки асфальтовой дороги между Загарино и больничным посёлком. В Загарино Григорий Халфин нашёл свою вторую половину – Зинаиду Павловну, юную выпускницу Пермского медицинского училища. Свадьбу сыграли в строящемся посёлке больницы. У супругов Халфиных родились три дочери – Марина, Ольга и Елена.

Молодого и энергичного главврача избрали депутатом Загаринского сельского совета, где он тоже отличался необычайной активностью. В 1957 году Григорий Маркович вступил в ряды КПСС, до конца жизни он был предан партии и ставил интересы общества выше своих.

Летом 1969 года областной отдел здравоохранения назначил Г.М. Халфина главным врачом Ульяновской психоневрологической больницы им. Н.М. Карамзина. Загаринцы не хотели расставаться с главврачом. Мужики со слезами говорили: «Григорий Маркович, не оставляй нас, съедят тебя в городе». В Загарино было хорошо и уютно, но дочкам лучше учиться в городе, где больше возможностей. К тому же семье Халфиных дали квартиру в Ульяновске на улице Минаева.

Вступив в должность, новый главврач провёл обход хозяйства. Установил три главные проблемы, которые надо было незамедлительно решить: дороги, жильё и лечебные корпуса. Больше все-

го ужаснула крайняя переполненность больницы – почти во всех отделениях не хватало кроватей. Больные спали на койках по очереди или чаще всего на полу. Каждый вечер перед сном персонал раскладывал на полу матрасы и одеяла, на которых бескроватным больным предстояло провести ночь в тяжёлых условиях.

До 1970 года в Карамзинке между больничными корпусами не было дорожек с покрытием. Грунтовые тропинки даже от мелкого дождика превращались в непроходимые хляби. Хуже всего было весной и осенью: по дороге до единственной водозаборной колонки можно было пройти только в резиновых сапогах.

Первым делом Григорий Маркович начал прокладывать асфальтовые дороги в самой Карамзинке. Затем были построены две асфальтированные автомобильные дороги. Первая дорога – от посёлка имени Карамзина до улицы Варейкиса протяжённостью почти в пять километров. Береговой склон Карамзинки после разлива Куйбышевского водохранилища 1960-х годов начал усиленно ползти. Чтобы проложить дорогу в город, пришлось срезать часть склона бульдозерами и снести три барака. На их месте построили подъёмную часть дороги, которую для прочности укрепили бетонными плитами, и только потом уложили асфальт. Вторая дорога – от

посёлка до села Белый Ключ расстоянием в четыре километра. Раньше она была грунтовая и петляла по рельефу. При Халфине её выпрямили и асфальтировали. Теперь можно было приступать к строительству жилых домов и новых больничных корпусов.

Дороги проложить было сравнительно малозатратно, для этого вполне хватило и областных финансов. А вот для строительства зданий нужны деньги из республиканского или союзного бюджета.

До настоящего времени в Карамзинке ходят легенды о том, как Григорий Маркович выбил деньги в Москве на строительство жилых домов и новых больничных корпусов. По одной из версий, в 1970 году, отдыхая с семьёй в Болгарии, Григорий Маркович купил красивый фарфоровый сервиз. В Советском Союзе подобные сервизы были большим дефицитом. Григорий Маркович, чтобы получить разрешение и финансирование на строительство, решил преподнести сервиз в качестве подарка в Министерстве здравоохранения РСФСР. В Москве пробиться к нужному человеку было сложно. Григорий Маркович рассказывал сотрудникам Карамзинки: «*Меня в Москве из одной двери гонят, а я уже в другую стучусь*». Благодаря сервизу или настойчивости Григория Марковича так или иначе ему удалось договориться, и строительство началось. По другой версии, доктор Халфин дошёл даже до председателя Совета министров СССР Алексея Николаевича Косыгина. Вышел он на него через знакомых в Кремлёвской больнице. Председатель Совмина не выдержал напора Григория Марковича и согласовал все необходимые разрешительные документы.

Стараниями Г.М. Халфина в старой части посёлка имени Карамзина были построены новые здания. Это одноэтажный восьмиквартирный кирпичный дом № 23 на ул. Южной, построенный в 1970 году. Изначально здание планировали использовать под свинарник для подсобного хозяйства, но главврач распорядился перестроить его под жилой дом.

Прокладка дороги на спуске в Карамзинку, 1970

В том же 1970 году построен типовой кирпичный пищеблок. Сейчас пищеблок законсервирован – в современной Карамзинке пищу для больных уже не готовят. Этим занимаются сторонние фирмы на правах аутсорсинга.

В 1972 году возведён пятиэтажный 80-квартирный панельный дом № 9 на ул. Центральной. Это один из многоэтажных домов города, построенный в оползневой зоне. Подрядчик, строивший дом, переживал, что возможно обрушение – грунт очень подвижный, есть риск выхода родника. Декоративный орнамент из мелких плиток фасада выкладывали работники больницы на заводе ЖБИ. Дом собрали из панелей за 24 дня, а потом велись только внутренние работы. Сотрудники Карамзинки, которым профком выделил квартиры в доме, по ночам дежурили и следили за сохранностью дома и строительных материалов.

При Халфине Карамзинка территориально разделилась на нижнюю и верхнюю площадки. Нижняя площадка, или старая Карамзинка, была построена в самом конце XIX века из расчёта на содержание 350 больных. Уже в начале XX века она была переполнена, и год от года ситуация не улучшалась. Под воздействием разлившегося в 1956 году Куйбышевского водохранилища в старой Карамзинке обострились оползневые процессы. Иногда за год оползень мог «слизнуть» несколько метров береговой полосы. Необходимо было строить новые лечебные и административные корпуса на безопасных участках.

Для строительства новой Карамзинки, или верхней площадки, выбрали ровный нагорный участок на расстоянии полутора километров от старой Карамзинки и в трёх километрах от границы с городом по улице Варейкиса. Новый больничный комплекс на 500 коек из силикатного кирпича начали строить в 1971 году и окончательно завершили строительство к 1979 году. Большая часть корпусов по назначению функционировала уже в 1977 году. Новые корпуса соединены между

Пятиэтажка в Карамзинке,
12 июня 1972 года

собой галереей-переходом и подвальными помещениями, в которых располагаются хозяйственные службы. Общая стоимость выполненных строительных работ составила более трёх миллионов рублей – фантастическая по тем временам сумма. Сейчас большинство больных проходят лечение на верхней площадке.

Григорий Маркович пытался и внешне благоустроить Карамзинку. У местных жителей рядом с домами стояли какие-то страшные сараюшки и бани, портившие облик посёлка. Построены они были самовольно на земле, принадлежавшей больнице. Главврач Халфин совершал обход посёлка и определял, какую хибару необходимо снести. В районе Хивы (так называется одно из старейших деревянных зданий Карамзинки – ул. Южная, дом 3) у него вышел конфликт из-за сарайчика с одним из сотрудников больницы. У нарушителя случился нервный срыв, и он набросился на Григория Марковича с топором.

Григорий Маркович был, как говорили в Карамзинке, «заряжен на дело». Рост выше среднего, крепкий, подвижный, улыбчивый и необычайно энергичный. Многим запомнился его прищуренный, искрящийся юмором взгляд поверх очков. В общении главврач был чрезвычайно демократичный и доброжелательный. Он

мог дать три рубля на «поправку здоровья» какому-нибудь трактористу из подхоза. Да и сам выпить был не против, но знал меру – на публичных мероприятиях ограничивался одной рюмкой. Чтобы преобразовать Карамзинку, ему пришлось выпить с начальством и подчинёнными не один ящик коньяка. Но всё это для дела – иначе было нельзя: все социальные связи в Советском государстве строились на дружественных посиделках с алкоголем.

Григорий Маркович не задумывался о личном благосостоянии. Он дневал и ночевал в своём кабинете, в том самом, в котором до него трудились все главврачи, включая легендарного Копосова. Халфин работал, как правило, до 11 вечера. Иногда мог провести в кабинете всю ночь. Когда утром надо было срочно ехать на совещание в облздрав, ему гладили рубашки заботливые сотрудницы. Он даже забывал о еде. Иногда в конце трудового дня опомнится, подойдет к сотрудницам, растерянно и виновато улыбаясь, скажет: «Девочки, я так проголодался». Отдельно для него никогда и ничего не готовили. Кушал, где придётся и что найдёт. Впрочем, была у него одна кулинарная слабость – винегрет. Его он мог бы есть хоть каждый день. В Загарино и Карамзинке это блюдо было малоизвестно, и Григорий Марко-

Главврач Халфин (в центре кадра в белой рубашке) с сотрудниками осматривает котельную бани, начало 1970-х годов

вич с радостью делился рецептом. Карамзинский винегрет, приготовленный из овощей, выращенных в подхоже, был самым вкусным и ароматным. В подвалах у старого пищеблока в огромных двухметровых бочках квасилась духовито-ядрёная капуста, солились хрустящие огурцы и томаты, мочилась антоновка.

Григорий Маркович сожалел, что из-за обилия административно-хозяйственных дел ему не хватало времени для практической врачебной деятельности. Он честно признавал: «Я не врач, я хозяйственник». Тем не менее при любой возможности делал обходы больных. Контролировал пациентов в лечебно-трудовых мастерских как на территории Карамзинки, так и на промышленных предприятиях г. Ульяновска, куда больных привозили для трудотерапии.

Любил Григорий Маркович устраивать для больных и персонала праздники: Новый год, День Советской армии, Международный женский день, День сбора урожая. Для новогодних подарков больным доставал самые лучшие и дефицитные шоколадные конфеты, которые в пищеблоке раскладывали по пакетикам и обязательно клали туда яблочко и мандаринку. Сейчас это выглядит скромно, но в 1970-е годы было очень богато и щедро. Даже дети

в школах и от профкома получали подарки скромнее. На другие праздники подарками были практичные вещи: носовой платочек, одеколон или духи, папиросы, книги.

Врагов и завистников у Григория Марковича было много. Сложные вопросы он пытался решить миром. Тем не менее всем угодить было невозможно. Поэтому он частенько приговаривал: «Я не солнышко, всех не согрею: кому-то – жарко, а кому-то – холодно».

В 1977 году под влиянием интриг Григорию Марковичу пришлось покинуть пост главного врача. Позднее он вспоминал, что в бытность главврача он всем был нужен. Чтобы с ним поздороваться, люди перебежали широченную и уже тогда оживлённую улицу Минаева. После отставки те же люди проходили мимо, вжимали голову в плечи или отворачивались. Григорий Маркович из-за этого несколько не переживал, только со смехом констатировал «медицинский психиатрический факт». Озлобленности в нём не было.

После отставки с поста главного врача Григорий Маркович некоторое время работал в старой Карамзинке заведующим физиотерапевтическим кабинетом. Кабинет был оборудован преимущественно для тепловых и свето-

вых процедур, активно применялись парафинолечение, аппараты УВЧ, использовались лампы «соллюкс». Физиотерапевтический кабинет в психиатрических больницах имел большое значение. На месте многократных инъекций аминазина у больных образовывались болезненные уплотнения. Тепловые процедуры способствовали их рассасыванию.

Позднее Григорий Маркович перевёлся в областную больницу на аналогичную должность заведующего физиотерапевтическим кабинетом.

В 1988 году Григорий Маркович приехал в Карамзинку на празднование 90-летия больницы. Торжественное мероприятие проходило в конференц-зале административного корпуса на верхней площадке. В зал по очереди входили бывшие главврачи. Когда дошла очередь до доктора Халфина, весь зал встал. Овации были долгие и оглушительные, люди долгое время не могли остановиться, а некоторые от переизбытка чувств плакали.

В 1960–1970-х годах в Ульяновске был бум садоводства – весь правый берег Волги покрылся цветущими яблонями, грушами и вишнями. И семья Халфиных обзавелась своим садовым участком. В конце 80-х по ульяновским садам прошла вспышка геморрагической (мышинной) лихорадки. Григорий Маркович заразился этой инфекцией в садовом домике. Заболевание протекало тяжело. Доктор Халфин скончался 19 июля 1989 года и обрёл вечное упокое на ишеевском кладбище. В апреле 2013 года опьянённые вандалы в приступе животной ярости осквернили несколько десятков еврейских могил. На могильной плите доктора Халфина они откололи верхнюю часть плиты с портретом. Григорий Маркович их, конечно, простил. Он хорошо знал, что душевные болезни лечить сложнее, чем телесные.

За свой бескорыстный труд Григорий Маркович Халфин заслужил долгую, добрую память загаринцев и карамзинцев и орден «Знак Почёта» от советской родины.

Дмитрий Семенов